

А. С. Макашова

День семьи, любви и верности: символический формат социальной политики

В статье новый государственный праздник «День семьи, любви и верности» рассматривается как пример «изобретенной традиции». Раскрыта связь современного праздника с его историческими корнями, причины учреждения праздника, выделены ценности, провозглашаемые посредством торжеств, проанализированы ритуальные формы, используемые сегодня в проведении праздника.

Ключевые слова: современная праздничная культура России, рецепция исторического наследия, социальная политика, «изобретенная традиция», ритуальные формы, ритуально-мифологический комплекс.

A. S. Makashova

The Day of Family, Love and Fidelity: Symbolical Format of Social Policy

In this article a new national holiday "Day of Family, Love and Fidelity" is considered as an example of "invented tradition." The connection of the modern holiday with its historical roots and the reasons of the holiday establishment are revealed, different values proclaimed by celebrations are named, and ritual forms that are used today in celebrations are analyzed.

Keywords: modern culture of Russian holidays, reception of historical heritage, social policy, "the invented tradition", ritual forms, a ritual-mythological complex.

В 2008 г. в России был официально утвержден новый праздник – День семьи, любви и верности, приуроченный ко дню почитания святых Петра и Февронии Муромских. Согласно официальной версии, идея праздника возникла несколько лет назад у жителей г. Муром, где в 1990-е гг. на волне поисков локальных «брендов» ко дню Петра и Февронии был приурочен день города. В 2008 г., который был объявлен годом семьи, была утверждена концепция нового праздника, его программа, памятные знаки, символика. Работу над праздничной программой и концепцией ведет специально созданный Оргкомитет праздника, в состав которого входят влиятельные лица. Как заявила Светлана Медведева – председатель Оргкомитета – предполагается в ближайшем будущем «сделать День семьи, любви и верности действительно народным – днем радости отцовства и материнства, заботы о родителях, а также о своих близких и любимых» [8].

Как и ряд других современных праздников, ритуалов, церемониалов День семьи представляет собой пример «изобретения традиции», и в данном случае это изобретение совершается буквально на наших глазах, мы можем наблюдать и анализировать его.

Идея «изобретения традиции» была предложена Э. Хобсбаумом и связана с развернувшимся в 1980–90-е гг. критическим анализом феномена национального. Под «изобретенной традицией»

Хобсбаум понимал «совокупность общественных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых с помощью явно или неявно признаваемых правил; целью ее является внедрение определенных ценностей и норм поведения, а средством достижения цели – повторение» [18, с. 48].

Можно выделить ряд особенностей «изобретенных традиций». Во-первых, «изобретенная традиция» – всегда новое явление, появившееся в обозримое время, но целый ряд практик утверждает его якобы длительное существование. Как пишет Хобсбаум, ее связь с прошлым фиктивна. Во-вторых, в отличие от живых традиций, дробно специализированных и обязательных к исполнению практик, «изобретенные традиции» не конкретизируют провозглашаемые идеи, ценности, стоящие за ними четко не определены, да и само исполнение их – не более чем игра. В отличие от разного рода инструкций и предписаний (от технологий), «изобретенные традиции» чисто символические акты и ритуалы. Еще одной особенностью «изобретенной традиции» является соединение в ритуально-символическом комплексе старых и новых форм – «религиозных, квазирелигиозных и патриотических».

Традиции во множестве создаются в ситуации резких социально-политических изменений, когда необходимо легитимировать новые режимы власти, обосновать существование новых идей в качестве

давно существовавших, а ритуальность или праздничность нужны тем сильнее «в обществах, в которых прошлое в возрастающей степени становилось все менее подходящим образцом для многих форм человеческого поведения» [18, с. 58].

Таким образом, для анализа нового праздника как «изобретенной традиции» необходимо переосмыслить его канонизированную историю и обратить внимание на указанные Хобсбаумом моменты.

Прежде всего необходимо пояснить связь нового праздника с прошлым, с исторической традицией. В официальной истории праздника она описывается не только как непрерывная, но и как монолитная [17], а на самом деле имеет череду довольно глубоких разрывов и содержательных изменений.

Как отмечает М. Б. Плюханова, культ Петра и Февронии «не возник из пустоты, но в этом случае, как и во многих других, у нас нет средств, чтобы восстановить, каким он был, прежде чем получил ту форму, которая доступна нашему наблюдению. В известной нам форме этот культ появляется в середине XVI века» [11, с. 206]. Согласно исследованию М. Б. Плюхановой, скрупулезно проанализировавшей источники и исследовательскую традицию, в которой принимались различные версии предыстории культа, фольклорные корни истории о Петре и Февронии сомнительны, история почитания до XVI в. не ясна. И хотя в тексте жития сочетаются мотивы, взятые из самых разных жанров – фольклора, эпоса, агиографии, новеллы, волшебной сказки [См. подробнее: 5, 9, 11, 12], однако, это житие «по отношению к фольклорным и житийным традициям представляет собой чрезвычайно странное образование: житийный по семантике мотив змеборчества введен здесь в эпический, по ряду формальных свойств, контекст и присоединен к сказочному по составу и последовательности мотивов повествованию о мудрой деве. Это образование невозможно ни в какой из традиций в отдельности – ни в житийной, ни в сказочной, ни в эпической – и, очевидно, искусственное» [11, с. 205].

История брачного союза – литературное произведение, богословско-дидактическая поэма [11, с. 217], отличающаяся выраженным авторским началом: «житие не является естественным порождением органических процессов в словесности и идеологии. Вероятно, более чем какой-либо другой памятник эпохи, оно обусловлено индивидуальной волей, устремлениями лица или группы лиц» [11, с. 206]. Речь идет о Ермолае Еразме и о круге митрополита Макария, с которым связаны многие новаторские для своего времени произведения, как литературные, так и

иконописные. Создавалось эта богословско-дидактическая поэма для царя и была поднесена царю вместе с другими произведениями Ермолая-Еразма («Поучением царю», «Повестью об епископе Василии» и «Молением царю») [5, с. 77]. Согласно исследованию Плюхановой, культ Петра и Февронии является «фактом религиозно-исторической жизни и книжности того времени» [11, с. 207].

Основной задачей повести было изложение на языке притч, символов и образов богословского теократического идеала: «Особенность “Жития Петра и Февронии” в русской житийной словесности заключается не только в использовании фольклорных элементов, но и, прежде всего, в богословской обобщенности его содержания: “Житие” прославляет не просто двух святых заступников, а два начала, на которых стоит христианский мир и из которых должна составляться христианская власть – Змеборчество и Премудрость» [11, с. 231]. Суть здесь не в брачном союзе, не в любви и верности супругов, а в эсхатологической концепции православного царства и миссии царя.

Собственно, и жития, и службы святым имели своим источником повесть Ермолая Еразма, а не наоборот. После канонизации Петра и Февронии в 1547 г. почитание святых оставалось местной традицией. А само житие «XVI, XVII вв. не только часто и много переписывалось, но и неоднократно подвергалось переработкам» [5, с. 119] с целью стилистически приблизить текст к агиографическому жанру. Последняя редакция повести относится к XVIII в., и она уже довольно далеко отстоит от богословско-дидактической поэмы Ермолая-Еразма [12]. В XIX в. в русле обращения к фольклору началось текстологическое изучение Повести, поиски источников сюжета и мотивов, установление авторства текста.

Известно, что июльский праздник Петру и Февронии, установленный в 1547 г., выпадает на Петров пост, в этот день церковь не проводит венчания. Днем ранее Русальная неделя заканчивалась большим праздником Ивана Купалы. Одним словом, день поминовения Петра и Февронии и в церковной, и в народной традиции не был связан со свадебными обрядами. И совсем недавно, в 2012 г., чтобы эта связь была очевидна, «Синод Русской православной церкви установил дополнительный день памяти Петра и Февронии Муромских. Он будет отмечаться в воскресенье перед 19 сентября по новому стилю» [13]. Одним словом, представления о том, что Петр и Феврония издавна выступают покровителями семьи и брака, несколько преувеличены.

К концу XIX в. государственные смыслы повести оказываются прочно забыты, а на первый план выходит мотив праведного брака, социального неравенства и, что немаловажно, понимание фольклорных, патриархальных, глубоко национальных истоков повести. На этом фоне сюжет о Петре и Февронии стал предметом литературно-художественного творчества в XX в. Два известных текста напрямую связаны с повестью Еромолая-Еразма – это опера Н. А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии» (либретто В. И. Бельского, 1907 г.) и рассказ И. А. Бунина «Чистый понедельник» (1944 г.).

По замечанию В. И. Бельского, Н. А. Римский-Корсаков создавал свою оперу «как попытку по отдельным обрывкам и намекам угадать целое, сокрытое в глубине народного духа». Он указывал на документальный материал, положенный в основу музыкально-драматического произведения: «во всем произведении не найдется ни одной мелочи, которая так или иначе не была навеяна чертою какого-либо сказания, стиха, заговора, или иного плода русского народного творчества» [2].

Тем самым история Петра и Февронии оказалась помещена в плотный фольклорный контекст. Композитор подчеркивал, что сюжет оперы имеет духовный оттенок и заимствован из раскольничьих сказаний, он называл оперу «приспособленным к сцене духовным стихом» [4, с. 6].

Подобно Еромолаю-Еразму, но на другом историческом этапе из других источников (не только фольклорных и религиозных, но и вагнерианского опыта музыкальной драмы) Римский-Корсаков выстраивал новую «самостоятельную и целостную этико-религиозную концепцию» [Цит. по 6, с. 7]. Опера выражала языком музыки и драматургии идеи соборности, воскрешала мистериальное начало православия [6, с. 8], провиденциальный смысл древних легенд [10].

Рассказ Бунина «Чистый понедельник» занимает особое место в эмигрантской прозе писателя. Героиня И. А. Бунина мечется от языческого к религиозному, от разгула – к аскетизму, в ней парадоксально сочетаются слабость к дорогой одежде и мехам и виду на Храм Христа Спасителя, из-за которого героиня и снимала свою квартиру. Строки из повести Еромолая-Еразма, произнесенные ею наизусть в трактире в Охотном ряду среди шумных и потных извозчиков, как бы открывают подлинность в ее душе и предвещают уход в монастырь [3].

Еще одним обращением к сюжету о Петре и Февронии является повесть А. М. Ремизова 1951 г. Автор ставил перед собой задачу обратить

внимание читателей на утраченный любовный смысл сюжета. Изменяя сюжет, А. М. Ремизов добавляет в текст свои воспоминания и дополнения, проводит ассоциации с современностью, а также стремится максимально воссоздать фольклорный компонент сюжета.

Представляется, что не реальная традиция почитания, а именно художественная рецепция истории о Петре и Февронии, состоявшаяся в искусстве XX в. в творчестве таких значительных фигур, могла быть ближайшим источником содержания нового общегосударственного праздника, который подчеркнуто апеллирует к православной традиции, поддерживает институт семьи и претендует на символический шаг восстановления истоков.

Праздник стал ритуально-символическим комплексом, призванным транслировать задачи социальной политики государства конца 2000-х гг. В 2006 г. во весь голос заговорили о демографической проблеме [16], была принята Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., в рамках которой в том же 2006 г. введена программа «Родовой сертификат». В 2007 г. принят Федеральный закон о поддержке семей, имеющих детей, введен материнский капитал. Программы и законы представляют собой «технологический комплекс» социальной политики, а праздник – ее символическое оформление.

Как это часто бывает, политические решения были расцвечены рядом мероприятий, среди которых были и связанные с образами Петра и Февронии. И на них, как кажется, это содержание будущего праздника было опробовано. А в 2008 г., который был объявлен Годом семьи, появился новый праздник – это действительно новый шаг, благодаря которому календарь будет постоянно транслировать ценность традиционной семьи.

Создатели нового праздника так и обозначили его цель: «внести весомый вклад в дело оздоровления морального климата в нашем обществе, скорейшего решения проблем, связанных с кризисом семьи и демографическим кризисом» [7].

За пять лет существования праздника сформировались определенные сценарии его проведения. Прежде всего, это награждение медалями пар, только что зарегистрировавших свой брак, а также юбиляров, отмечающих серебряную, золотую и бриллиантовую свадьбу. Официальная часть празднования может состоять из торжественного приема от имени губернатора города и его супруги. Обычно устраивается массовый праздник с праздничным концертом, играми и конкурсами. В разных городах проходит шествие молодоженов.

Кроме того, уже несколько лет сразу после Дня семьи, любви и верности проводится недельная акция «Подари мне жизнь!», целью которой является борьба за жизнь неродившихся детей и здоровье женщины. Новинкой праздника стала акция «8 июля – День без разводов». С 2009 г. в рамках Общенациональной программы «В кругу семьи» также идет установка памятников Петру и Февронии в разных городах России, сегодня их уже больше 20 в самых разных частях страны.

Если проанализировать ценности, которым посвящен праздник, то можно сделать вывод, что никаких конкретных взглядов или акцентов создатели праздника не предлагают – все вышеизложенные цели и задачи праздника – провозглашение общеизвестных, традиционных и всеобщих ценностей, то есть они неспециализированы и неконкретны.

Важнейшую роль в успешном существовании праздника играет создание эффектного ритуального комплекса. Сегодня эти задачи решаются с помощью маркетинговых технологий. В случае с Днем семьи, любви и верности в этом направлении была проведена качественная и большая работа, в которой, вероятно, были задействованы научные силы.

Обрядовый компонент нового праздника выстроен с учетом трех основных составляющих ритуально-мифологического комплекса. Как известно, для жизни мифа принципиально наличие прецедентного события и его воспроизведение в ритуале. Прецедентным событием выступает жизнь Петра и Февронии, которая популяризируется многочисленными книжными изданиями, фильмами. Ритуальным воспроизведением прецедента становится чествование в День Семьи, любви и верности новобрачных и супружеских пар с 25-ти, 30-ти, 50-тилетним стажем. Есть у нового мифа и свой демиург – Светлана Медведева, тогда, в 2008 г., супруга президента России, которая своей инициативой как бы буквально восстановила связь времен.

Новый праздник оформлен достаточно богатым знаковым комплексом – это медали «За любовь и верность», вручаемые семьям, орден Святых Благоверных Князей Петра и Февронии Муромских, предназначенный гражданам и организациям за вклад в укрепление института семьи [10]. Символом июльского праздника объявлена ромашка, точно найденная эмблема влюбленности и надежды.

Принятие в качестве основы праздника православного сюжета, а следовательно, во многом и православного взгляда на брак и семью было сделано осознанно. В современном праздничном календаре Российской Федерации все больше

заявляют о себе церковные праздники, а в церемониях собственно государственных праздников достаточно большую роль играют церковные обряды и духовенство. В официальных документах Дня семьи Русской православной церкви отводится значительная роль в праздновании, однако, религиозный и общественный праздник четко друг от друга отделены.

Надо заметить, что молодежь, достаточно индифферентно, а то и скептически относящаяся к государственным праздникам и к массовым мероприятиям, их сопровождающим, День семьи оценивает позитивно. В отличие, скажем, от другого нового праздника 4 ноября, идеологический комплекс которого оценивается как невнятный. Идеология традиционной семьи в молодежной аудитории понятна без особой конкретизации и вызывает одобрение, а Петр и Феврония воспринимаются как необязательный, но вполне приятный компонент праздничной политики – об этом можно судить на основании бесед со студентами РГПУ им. А. И. Герцена, которые проводились в рамках семинарских занятий, посвященных проблематике культурной памяти и функционированию изобретенных традиций.

Судьба «изобретенных традиций» зависит от многих факторов и условий, и многим из них уготована долгая жизнь. Однако если задуматься, в этом процессе исторический превращается в источник прагматической комбинаторики, произвольного отбора полезных для сегодняшнего дня моментов и забвения лишних, неудобных, трудных.

Библиографический список

1. Акафист святым благоверным князю Петру, в иночестве Давиду, и княгине Февронии, в иночестве Ефросинии, Муромским чудотворцам. Опубликовано: http://hramlavrenty.narod.ru/akafist_Petr_i_Fevriniya.htm
2. Бельский, В. И. Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // URL: http://az.lib.ru/b/belxskij_w_i/text_1903_skazanie_o_kitezhe.shtml (дата обращения 20.02.2013)
3. Бунин, И. А. Стихотворения. Рассказы. Повести. [Текст] / И. А. Бунин ; «Библиотека Всемирной литературы». – М.: Художественная литература, 1973.
4. Величко, А. Письма Н. А. Римского-Корсакова к Ф. И. Грису (К истории создания «Китежа») [Текст] / А. Величко // Musicus. – 2012. – № 3. – С. 5–10.
5. Дмитриева, Р. П. Повесть о Петре и Февронии [Текст] / Р. П. Дмитриева. – Л.: Наука, 1979. – 339 с.
6. Комарницкая, О. В. Отражение жития святых благоверных князя Петра и княгини Февронии – муромских чудотворцев в либретто и сюжетно-сценических ситуациях оперы Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февро-

нии» [Текст] / О. В. Комарницкая // Искусство и образование. – 2012. – № 3. – С. 6–14.

7. Концепция праздника День семьи, любви и верности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://densemyi.ru/sites/default/files/konceptsiya_prazdnik_a_den_semi_lyubvi_i_vernosti_0.pdf

8. Легойда, В. Светлана Медведева: О преданности, семье и настоящей любви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foma.ru/article/index.php?news=3617>

9. Лихачев, Д. С. Человек в литературе Древней Руси [Текст] / Д. С. Лихачев. – М.: Наука, 2006. – 201 с.

10. Пашченко, М. «Китеж» или русский «Персифаль»: гинезис символа [Электронный ресурс] / М. Пашченко // Вопросы литературы. – 2008. – № 2. – Режим доступа: URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2008/2/pa7.html> (дата обращения 21.02.2013)

11. Плюханова, М. Б. Сюжеты и символы Московского царства [Текст] / М. Б. Плюханова. – СПб.: Акрополь, 1995. – 334 с.

12. Ржига, В. Ф. Повесть о Петре и Февронии в русской литературе конца XVIII века [Текст] / В. Ф. Ржига // ТОДРЛ. – 1957. – Т. XIII. – С. 429–436.

13. РПЦ установила «непостный» день памяти Петра и Февронии [Электронный ресурс] // Известия. 27.12.2012. – Режим доступа: URL: <http://izvestia.ru/news/542399> (дата обращения: 04.03.2013)

14. Соколова В. К. Рязанские варианты сказки о Петре и Февронии [Текст] / В. К. Соколова // Ученые записки Рязанского государственного педагогического института. Вопросы литературы и методики ее преподавания. Рязань. 1970.

15. Статус Ордена Святых Благоверных Князей Петра и Февронии Муромских. Опубликовано: <http://www.interfam.ru/orden.html>

16. Стенографический отчет о совещании Совета Безопасности 20 июня 2006 года, посвященном мерам по реализации Послания Федеральному Собранию. Опубликовано: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0259/polit07.php>

17. Сухова О. А. Петр и Феврония Муромские [Текст] / О. А. Сухова – М.: Художник и Книга, 2008. – 183 с.

18. Хобсбаум Э. Изобретение традиций [Текст] / Э. Хобсбаум // Вестник Евразии. 2000. № 1(8). С. 47–62.

3. Bunin, I. A. Stikhotvoreniya. Rasskazy. Povesti. [Текст] / I. A. Bunin ; «Biblioteka Vsemirnoy literatury». – М.: Khudozhestvennaya literatura, 1973.

4. Velichko, A. Pis'ma N. A. Rimskogo-Korsakova k F. I. Grusu (K istorii sozdaniya «Kitezha») [Текст] / A. Velichko // Musicus. – 2012. – № 3. – С. 5–10.

5. Dmitriyeva, R. P. Povesť o Petre i Fevronii [Текст] / R. P. Dmitriyeva. – Л.: Nauka, 1979. – 339 с.

6. Komarnitskaya, O. V. Otrazheniye zhitiya svyatykh blagovernnykh knyazya Petra i knyagini Fevronii – muromskikh chudotvortsev v libretto i syuzhetnostsenicheskikh situatsiyakh opery Rimskogo-Korsakova «Skazaniye o nevidimom grade Kitezhe i deve Fevronii» [Текст] / O. V. Komarnitskaya // Iskustvo i obrazovaniye. – 2012. – № 3. – С. 6–14.

7. Kontsepsiya prazdnika Den' sem'i, lyubvi i vernosti [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://densemyi.ru/sites/default/files/konceptsiya_prazdnik_a_den_semi_lyubvi_i_vernosti_0.pdf

8. Legoyda, V. Svetlana Medvedeva: O predannosti, sem'ye i nastoyashchey lyubvi. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.foma.ru/article/index.php?news=3617>

9. Likhachev, D. S. Chelovek v literature Drevney Rusi [Текст] / D. S. Likhachev. – М.: Nauka, 2006. – 201 с.

10. Pashchenko, M. «Kitezha» ili russkiy «Persifal»: ginezis simvola [Elektronnyy resurs] / M. Pashchenko // Voprosy literatury. – 2008. – № 2. – Rezhim dostupa: URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2008/2/pa7.html> (дата обращения 21.02.2013)

11. Plyukhanova, M. B. Syuzhety i simvoly Moskovskogo tsarstva [Текст] / М. В. Plyukhanova. – СПб.: Akropol', 1995. – 334 с.

12. Rzhiga, V. F. Povesť o Petre i Fevronii v russkoy literature kontsa XVIII veka [Текст] / V. F. Rzhiga // TODRL. – 1957. – Т. XIII. – С. 429–436.

13. RPTS ustanovila «nepostnyy» den' pamyati Petra i Fevronii [Elektronnyy resurs] // Izvestiya. 27.12.2012. – Rezhim dostupa: URL: <http://izvestia.ru/news/542399> (дата обращения: 04.03.2013)

14. Sokolova V. K. Ryazanskiye varianty skazki o Petre i Fevronii [Текст] / V. K. Sokolova // Uchonyye zapiski Ryazanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. Voprosy literatury i metodiki yeyo prepodavaniya. Ryazan'. 1970.

15. Status Ordena Svyatykh Blagovernnykh Knyazey Petra i Fevronii Muromskikh. Opublikovano: <http://www.interfam.ru/orden.html>

16. Stenograficheskiy otchet o soveshchaniy Soveta Bezopasnosti 20 iyunya 2006 goda, posvyashchennom meram po realizatsii Poslaniya Federal'nomu Sobraniyu. Opublikovano: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0259/polit07.php>

17. Sukhova O. A. Petr i Fevroniya Muromskiy [Текст] / O. A. Sukhova – М.: Khudozhnik i Kniga, 2008. – 183 с.

18. Khobsbaum E. Izobreteniy traditsiy [Текст] / E. Khobsbaum // Vestnik Yevrazii. 2000. № 1(8). С. 47–62.

Bibliograficheskiy spisok

1. Akafist svyatym blagovernym knyazyu Petru, v inochestve Davidu, i knyagine Fevronii, v inochestve Yefrosinii, Muromskim chudotvortsam. Opublikovano: http://hramlavrenty.narod.ru/akafist_Petr_i_Fevronia.htm

2. Bel'skiy, V. I. Skazaniye o nevidimom grade Kitezhe i deve Fevronii [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: // URL: http://az.lib.ru/b/belxskij_w_i/text_1903_skazanie_o_kitezhe.shtml (дата обращения 20.02.2013)